

Расстояние между ними оставалось совсем крошечным — не прошло бы и полушага. Чи Юцин отчетливо видел, как в глазах Дуань Цзинсяня вспыхнуло и тут же угасло ошеломление. Губ Юцина коснулась легкая усмешка.

Гендиректор Дуань явно не ждал подобного поворота: отсюда и шок, и эта редкая растерянность — словом, полное, неверующее изумление.

Юцин терпеливо ждал, давая спутнику время переварить услышанное. Он никуда не торопился и мог бы часами напролёт просто смотреть на Цзинсяня, не чувствуя ни скуки, ни усталости.

Дуань Цзинсянь, совладав с первым замешательством, долго и напряженно размышлял, но так и не смог взять в толк, к чему всё это. Тема любви лежала далеко за пределами его системы координат. В конце концов он пришел к единственному логичному выводу: Юцин просто шутит, пытаясь его подбодрить.

Он слегка нахмурился:

— Не мели чуши.

Чи Юцин не отступал:

— Я совершенно серьёзно. Отвечаю за каждое сказанное слово. А гарантийный срок у этих слов — пожизненный.

Дуань Цзинсянь всё равно не поверил. Мальчишка из его воспоминаний действительно повзрослел, дорос до симпатий и влюбленностей, но сам Цзинсянь к этой сфере не имел ни малейшего отношения. Им достаточно оставаться добрыми друзьями, в крайнем случае — названной родней. Этого более чем довольно.

А тот поцелуй в больнице — обычная смутная блажь не до конца проснувшегося человека. Как и сегодняшняя выходка: ничего глубокого за этим не кроется.

Подумав об этом, он заговорил вновь — спокойно, с пониманием:

— Ты наговорил всего этого, чтобы утешить меня из-за Минъюя? Спасибо.

Улыбка в уголках глаз Чи Юцина слегка угасла. Значит, не поверил от слова «совсем».

Впрочем, Юцин быстро смирился. С точки зрения Дуань Цзинсяня он оставался всего лишь младшим из семьи старых друзей. Даже услышав признание, тот спишет всё на шутку или сочувствие, но уж точно не на романтические чувства.

Ничего страшного. Он готов к долгой дистанции. Надо просто продолжать — а уж у кого-кого, а у него шансов больше всех.

Чи Юцин тихо усмехнулся:

— Не стоит благодарности. Я знаю, как ты ко мне добр. И сказано это не только ради утешения. Младший дядя, если кому-то посчастливится стать твоим спутником жизни, этот человек, должно быть, заработал великую благодать еще в прошлых перерождениях.

Под этим чистым, искренним взглядом Дуань Цзинсянь на миг замялся, но быстро подавил невольную сумятицу. На всякий случай он счел нужным прояснить позицию:

— Я не так хорош, как ты думаешь. Рядом со мной любой рано или поздно заскучает. Особенно если речь идет о таком скоропортящемся продукте, как... любовь. Юцин, у меня нет в планах никаких отношений. Ни сейчас, ни в будущем. Жениться я тоже не намерен. Одиночество устраивает меня идеальным образом.

Чи Юцин задумчиво прищурился. Убежденный холостяк?

Плевать. Когда приходит настоящее чувство, любые закоренелые догмы рушатся сами собой. Не хочет отношений? Просто еще не встретил правильного человека. Легко сказать «не буду любить». Любовь — штука своенравная и невидимая, ей кланяться правилам не доводилось.

Спорить Юцин не стал, ответил уклончиво:

— Взгляды со временем меняются. Поживем — увидим, не зарикайся.

Не давая собеседнику вставить слово, он сразу переключил тему:

— Во второй половине дня у меня переговоры по крупному проекту с корпорацией «Чжоу». Пойду готовиться. Как освобожусь, сразу расскажу о результатах.

— Хорошо.

Дуань Цзинсянь проводил парня взглядом. Отбросив лишние мысли, он решил просто ценить текущий момент.

Если подумать, нынешний глава корпорации «Чжоу» — ровесник Юцина. У руля всего год с небольшим: с виду добродушный и безобидный, а на деле — хваткий и жесткий игрок. Впрочем, в своем «мальчишке» Цзинсянь был уверен. Юцин наверняка выжмет из этой сделки максимум, что станет отличным фундаментом для его студии.

\*\*\*

Сам Чи Юцин насчет контракта ничуть не переживал.

Корпорация «Чжоу» недавно пережила сбой во внутренней сети. Убытки вышли небольшими, но сам прецедент неприятно уколол руководство: кому охота терпеть дыры в собственной крепостной стене? Это сейчас обошлось без внешнего вмешательства, а если завтра кто-то ударит намеренно? Рисковать никто не станет. Руководитель его студии, Лу Вэй, человек с обширными связями, как раз выстроил мостик к семье Чжоу. Просмотрев прошлые кейсы студии «Ясный день», те проявили интерес и назначили личную встречу с действующим президентом корпорации — Чжоу Пэйчэнем.

В офис корпорации «Чжоу» Юцин отправился вместе с Лу Вэем и еще одним сотрудником. Фан Юаня брать не стал. Хотя Юцин и не против публичности, сам Фан Юань выходить в свет отказался: сказал, только-только ушел из шоу-бизнеса, лучше переждать, пока уляжется шумиха. Навязываться Юцин не стал. В конечном счете время расставит всё по местам, и окружающие поймут: они уже совсем не те, что прежде.

Едва увидев Чжоу Пэйчэня, Юцин понял: перед ним классический «волк в овечьей шкуре». Внешне — мягкий, приятный человек, а в делах — беспощадный делец.

Все расположились за столом переговоров. Когда презентация подходила к концу и Лу Вэй вежливо поинтересовался, остались ли нераскрытые вопросы, глава отдела кибербезопасности корпорации «Чжоу» высказал пару скупых похвал. После этого в переговорной воцарилась тишина.

Присутствующие невольно перевели взгляды на Чжоу Пэйчэня — в конце концов, последнее слово оставалось за ним. А сам господин Чжоу не сводил глаз с Чи Юцина.

Юцин прекрасно чувствовал этот пристальный, нескрываемый взгляд, но сохранял абсолютное хладнокровие. Он спокойно ждал, зная себе цену.

Спустя некоторое время Чжоу Пэйчэнь неспешно произнес:

— Говорят, молодой господин Чи взбаломошен и не блещет умом. Теперь вижу, что слухам верить нельзя. Похоже, раньше вы просто... прятали когти?

Юцин открещиваться не стал:

— Что было, то прошло. Господин Чжоу выбирает партнера в настоящем, так к чему ворошить прошлое?

— И то верно. Будь вы прежним, мы бы сегодня даже не сели за один стол.

Изначально Чжоу Пэйчэнь не собирался всерьез рассматривать студию «Ясный день», считая её очередной блажью ослепленного любовью мажора. Однако, изучив представленные решения — от видения рынка до архитектуры систем, — изменил мнение. Уровень работы оказался впечатляющим. Это выглядело куда солиднее, чем предложения сторонних подрядчиков и кандидатов, проходивших собеседования.

Учитывая прошлую репутацию Чи Юцина, Пэйчэнь решил составить личное впечатление. И не прогадал.

Сегодня Юцин пришел в костюме, но не в строгой классике, а в изысканном дизайнерском комплекте свободного кроя. В ухе поблёскивал гвоздик с черным бриллиантом, придавая облику дерзкую элегантность. В нем ощущались яркая харизма и полная уверенность в себе. Одно его присутствие меняло атмосферу в комнате.

Его навык и интеллект были той самой базой, которая давала право вести себя гордо и раскованно. Разница с прошлым образом — небо и земля. Раньше перед всеми предстал глупый пустышка, помешанный лишь на бездумной роскоши.

Но за этой внешней яркостью у Юцина крылись хладнокровие, выдержка и глубокий, аналитический ум. Это отчетливо прослеживалось в предложенной им стратегии. Такое сочетание чрезвычайно импонировало Пэйчэню. Он любил работать с умными людьми.

Чи Юцин прекрасно понял подтекст. Прошное перечеркнуто. Главное — что господин Чжоу смог отбросить предрассудки и согласился на встречу. А выбьет ли студия контракт — уже вопрос мастерства.

Подхватив мысль собеседника, Юцин спросил:

— Так как считаете, господин Чжоу, эта встреча оправдала себя?

— Более чем, — Чжоу Пэйчэнь поднялся и протянул руку. — Помимо контракта между корпорацией «Чжоу» и студией «Ясный день», я был бы не прочь завести с вами дружбу.

Чи Юцин усмехнулся, встал и пожал протянутую ладонь:

— Какое совпадение. Я думал о том же.

Часто, чтобы понять человека, достаточно одной встречи. Сойтись характерами было несложно: по сути, они были из одного теста. Как бы ни проявляли себя снаружи, оба оставались прагматичными, сфокусированными на себе и, в глубине души, довольно прохладными к окружающему миру.

Юцин не считал эгоизм или сдержанность пороками — главное, никому не вредить. А его

доброта и тёплые чувства приберегались лишь для самых близких.

Найдя общий язык, они подписали соглашение. Чжоу Пэйчэнь пригласил Юцина поужинать вечером, но ответ его удивил.

Юцин твердо намеревался вернуться домой вместе с Дуань Цзинсянем. Немного подумав, он ответил:

— Вечером не выйдет: нужно успеть домой на ужин с дядей. Как насчет чаепития прямо сейчас?

Пэйчэнь согласился. Встречу перенесли в его кабинет, где немедленно подали свежий чай.

Приподняв пиалу, Чжоу Пэйчэнь произнес:

— Слышал, вы переехали в поместье семьи Дуань. Многие ждали громкого конфуза, но, похоже, их надежды тщетны.

Разве похоже, что Чи Юцин на ножах со своим дядей? Ни в малейшей степени.

Юцин особо не следил за сплетнями, но прекрасно понимал, что происходило в обществе. Перемена чужого мнения требует времени. Сейчас не верят, что он изменился? Что ж, время покажет.

Он прямо ответил:

— Разумеется, тщетны. Мой дядя замечательный, просто им этого не понять.

Чжоу Пэйчэнь на секунду задумался. Он отдавал должное Дуань Цзинсяню — тот был решительным и хватким бизнес-партнером, но исключительно в деловом поле, без намека на личную близость.

Глядя на то, с какой интонацией Юцин говорит о нем, Пэйчэнь внезапно догадался:

— Так твой переезд в дом семьи Дуань...

Отпив чаю, Юцин невозмутимо улыбнулся:

— Ну разумеется, чтобы оказаться ближе к цели. Я собираюсь за ним ухаживать.

Ого! Ни малейшей скрытности.

Чжоу Пэйчэнь хмыкнул. Теперь пазл сложился. Поразмыслив, он заметил:

— Крепкий орешек ты себе выбрал. Во-первых, прошлые отношения были натянутыми, а во-вторых, сам гендиректор Дуань — крепость неприступная.

Чи Юцин вальяжно откинулся на спинку кресла, слегка повернув пиалу в пальцах:

— Сложность меня не пугает. Он того стоит.

Пэйчэнь всматривался в лицо собеседника. Юцин говорил ровно, даже безмятежно, но в этом спокойствии ощущалась непреклонная уверенность. Кто знает... вдруг у этого совершенно иного Чи Юцина действительно получится сорвать этот недостижимый цветок?

Человеческие взаимоотношения — вещь непредсказуемая. Возможно всё.

Долив чаю в чашку Юцина, он произнес:

— Что ж, с интересом понаблюдаю.

\*\*\*

В глазах Чи Юцина блеснул азартный огонек. Он и сам ждал того дня, когда они с Цзинсянем станут действительно близки. Но, как он сам сказал, даже имея преимущество «близкого соседства», завоевать избранника будет непросто. Впрочем, это не имело значения: любовь оправдывает всё, а сам Цзинсянь стоил любых усилий.

Едва закончилось чаепитие, Юцин первым делом забежал к Дуань Цзинсяню сообщить, что всё прошло успешно, и вкратце пересказал разговор. Выпавив новости, он вернулся в студию, доделал оставшуюся работу и аккуратно к концу рабочего дня успел напроситься в машину, чтобы поехать домой вместе.

После ужина Юцин заглянул в кабинет Цзинсяня с ответным подарком за ту картинку с котятками. Полотно привезли еще утром, но, чтобы сохранить интригу, Юцин велел дворецкому Хэ молчать.

Помимо картины с подсолнухами, в комплекте имелась еще одна небольшая вещица.

Подойдя к письменному столу, он положил предмет прямо на раскрытую перед Цзинсянем книгу и тихо улыбнулся:

— Держи, это тебе.

Дуань Цзинсянь на мгновение замер от неожиданности, а затем в его глазах потеплело.

На страницах лежал круглый, пушистый игрушечный пингвиненок — точь-в-точь такого же размера, как и тот плюшевый панда.

Цзинсянь взял игрушку в руки и слегка сжал. Мягкая, приятная на ощупь, сделанная гораздо качественнее. Разумеется: двадцатидвухлетний Чи Юцин способен подарить нечто куда лучшее, чем в семь или десять лет. И эта вещь прослужит дольше...

Грустные мысли он отгнал. Если подумать, теперь у него два таких зверька... Больше не придется таскать игрушку из дома в офис и обратно, можно просто оставить по одной в каждом месте. Впрочем, озвучивать это вслух не требовалось.

Он поднял взгляд на Юцина:

— Спасибо. Мне очень нравится.

Открыто признаваться в симпатиях для Цзинсяня было в новинку, но, когда перед ним стоял этот парень, ему хотелось учиться выражать чувства.

Чи Юцин просиял:

— Нравится — и отлично, а благодарностей не надо. Ты так обо мне печешься! Это только начало, то ли еще будет.

Он твердо вознамерился занять в сердце Дуань Цзинсяня самое высокое место — превзойти Дуань Минъюя и затмить того неизвестного, кто когда-то подарил дяде первую игрушку!

Дуань Цзинсянь коротко кивнул и добавил:

— Главное, чтобы ты сам был счастлив.

— Ну еще бы! Я и так счастлив.

— Вот и хорошо.

Покивав, Юцин взглянул на часы и стал выпроваживать Цзинсяня готовиться ко сну. Затолкнув его в хозяйскую спальню, он сам быстро принял душ, переоделся и с охапкой книг постучал в дверь.

Войдя, он увидел, что Цзинсянь сидит, откинувшись на изголовье кровати, и держит в руках того самого пингвиненка. Снова гармония черного и белого.

Юцин присел на край матраса, подался вперед и ткнул пальцем плюшевый животик. Лишь хитро улыбнулся, не произнеся ни слова.

Затем он развернул книги обложками к Цзинсяню:

— До твоего сна еще есть немного времени. Младший дядя, считаешь мне сказку на ночь? Кажется... мне никогда раньше их не читали.

Если не считать сиделки в детском доме, больше никто этого не делал. Да и та читала сразу для всей группы.

Дуань Цзинсянь отложил пингвина, даже не пытаясь его спрятать. Когда долгов слишком много, перестаешь о них беспокоиться: его поймали с поличным за тисканьем игрушки, но он сумел сохранить невозмутимый вид.

Куда больше его тронули слова Юцина.

Он взглянул на книги — сборники сказок, яркие детские книжки с картинками, предназначенные для самых маленьких.

Взгляд Цзинсяня потемнел.

По правде говоря, у нынешнего Юцина вряд ли остались подобные воспоминания, а прежний владелец тела наверняка слушал сказки в детстве — мать Чи Юцина была мягкой и заботливой женщиной. Впрочем, даже тот Юцин был тогда слишком мал и всё забыл.

Но главное... раз у его мальчика не было этого опыта, он может восполнить пробел сейчас. Медленно, шаг за шагом, вернуть ему всё упущенное.

— Хорошо, — согласился Цзинсянь. — Вечерами я обычно свободен. Заходи, когда захочешь.

— Договорились!

Опершись руками о матрас, Чи Юцин перебрался на другую сторону кровати, без церемоний отодвинул плюшевого панду подальше и улегся головой прямо на колени Цзинсяня.

Он похлопал ресницами:

— Я готов.

Цзинсянь едва удержался от смешка, наблюдая за этим беспардонным маневром. Ероша его мягкие волосы, он раскрыл книгу и выбрал историю.

Сперва Юцин лежал с открытыми глазами, молча наблюдая за Цзинсянем. Тот читал увлеченно, с опущенным взглядом, излучая редкое мягкое тепло... И этот образ предназначался лишь ему одному.

Постепенно, убаюканный прохладным, размеренным голосом, Юцин прикрыл глаза. Сама сказка не имела значения. Важен был человек, читавший ее, и звук его голоса.

Когда история закончилась, Юцин не заснул, но почувствовал глубокий покой и умиротворение.

Распахнув глаза, он улыбнулся:

— Такого эксклюзивного отношения, наверное, больше никто не достаивался?

Цзинсянь отложил книгу. Не торопя с тем, чтобы встать, он продолжал размеренно гладить парня по волосам:

— Верно. Ты первый.

Даже если бы он не возражал против такого раньше, возможности не выпадало: у них не было подобного личного пространства. Что до младшего брата... о нем и вспоминать не хотелось, их отношения с детства не ладились.

Юцин пристально посмотрел на Цзинсяня. В его взгляде светилась тихая, глубокая решимость:

— Тогда пообещай, что я буду и последним. Ладно, Младший дядя?

Дуань Цзинсянь без колебаний ответил:

— Обещаю.

\*\*\*

Снова эта мгновенная готовность соглашаться! Юцин улыбнулся, но внутри всё сжалось. Что-то здесь не сходилось.

Пока он пребывал в задумчивости, Цзинсянь заговорил о Чжоу Пэйчэне. Юцин отстраненно отозвался:

— Мы быстро нашли общий язык. Мне нравится его подход.

Цзинсянь, накручивая на палец прядь его волос, проговорил:

— Господин Чжоу лишь кажется податливым и сговорчивым. На деле он крайне хваток. Репутация у него достойная, так что заводить с ним дружбу можно смело — среди сверстников он один из самых способных. Впрочем... наш Юцин все равно лучше. Это ему повезло сойтись с тобой.

Юцин качнул головой:

— Дружба — штука обоюдная.

— Верно.

Юцин сделал паузу. Голос остался ровным, но взгляд стал еще более пристальным:

— Если сравнивать с прошлым, я ведь сильно изменился?

Дуань Цзинсянь опустил взгляд. Наконец он уловил перемену в настроении юноши. Рука, гладившая волосы, замерла. Он быстро понял, к чему клонится разговор.

Помолчав, Цзинсянь тихо ответил:

— Действительно сильно. С этим не поспоришь.

Любой, кто знал его прежде, заметил бы это.

Юцин продолжал гнуть свою линию:

— Допустим, перенести шок и резко поменять характер — дело возможное. Но вот так, в один миг, овладеть сложнейшими навыками, к которым прежде не имел ни малейшего отношения... какова вероятность подобного?

—... Близка к нулю.

— Тогда скажи... — Юцин замер, не сводя с него испытательного взгляда, и озвучил терзавший

его вопрос: — Младший дядя, ты правда поверил в ту ахинею про ударился головой и «просветлел»? Неужели у тебя не возникло ни единого подозрения? Почему ты так легко во всё это поверил?

Выслушав эту триаду вопросов, Дуань Цзинсянь погрузился в молчание.

<http://bllate.org/book/20021/1991462>